

1. Новое соотношение сил в Европе: от Потсдама до Парижской конференции

Вскоре после Ялтинской конференции Запад был поставлен советской стороной перед несколькими свершившимися фактами: в Польше «поляки из Лондона» полу-

чили в «коалиционном правительстве» лишь второстепенные министерские портфели; предусмотренные же решениями конференции выборы проведены не были. В Румынии король Михай был вынужден создать правительство, в котором доминировали коммунисты. В Чехословакии Бенешу, после его визита в марте 1945 г. в Москву, пришлось включить в правительство несколько коммунистов.

На состоявшейся 17 июля — 2 августа 1945 г. Потсдамской конференции западные участники уступили совместному давлению СССР и Польши и согласились, что польско-германская граница пройдет по линии Одер — Нейсе. Вопрос о репарациях был также решен в пользу СССР, который получил право вывозить не только все, что пожелает, из своей оккупационной зоны, но и забрать четверть оборудования в западных зонах. США и Великобритания с удивлением обнаружили появление новых советских требований: пересмотр заключенной в Монтрё Конвенции о режиме черноморских проливов; возвращение СССР Карского и Ардаханского округов, граничивших с Советской Арменией и отошедших в 1921 г. Турции; получение военно-морской базы в Дедеагаче (Фракия) на Эгейском море.

Лондонское совещание министров иностранных дел пяти стран — членов Совета Безопасности ООН в сентябре 1945 г. выявило новые источники напряженности между СССР и Западом. Западные страны поставили Советский Союз в известность, что они не подпишут мирные договоры с Румынией и Болгарией до проведения там свободных выборов. Советская сторона истолковала эту позицию как отказ от соглашений, заключенных с Черчиллем в октябре 1944 г., о сферах влияния в Восточной Европе. К тому же СССР продемонстрировал на этом совещании новоприобретенный «комплекс великой державы», потребовав исключения Китая и Франции из всех переговоров о мирных договорах и предоставления себе протектората над Триполитанией с тем, чтобы, как подобает великой державе, обеспечить свое присутствие в Средиземном море. После трех недель переговоров СССР и западные участники были вынуждены констатировать свое несогласие по большинству вопросов и договорились снова встретиться в декабре в Москве.

В Москве министры иностранных дел трех великих держав пришли к компромиссу по вопросу о Болгарии и Румынии после того, как СССР согласился на проведение там новых выборов, тем самым неявно признав, что предыдущие, давшие «отечественным фронтам» большинство в 90%, были фальсифицированы. Советский Союз согласился также на участие «малых стран» в Мирной конференции, которая должна была состояться в Париже летом 1946 г.

Тем не менее несколькими неделями позже советская дипломатия подтвердила свое намерение решать крупные международные проблемы только с США (показательно, что с конца 1945 г. контакты между Сталиным и Эттли, сменившим Черчилля на посту премьер-министра Великобритании, становились все более эпизодическими). В феврале 1946 г. Молотов, в частности, заявил, что СССР — одна из двух крупнейших стран мира и никакой международный вопрос не может быть решен без ее участия.

Сохраняя свою приверженность политике раздела сфер влияния, противостоявшей американскому проекту коллективной безопасности, который отводил ООН центральное место в урегулировании конфликтов, СССР постарался упрочить свои позиции в Иране, так как до этого момента политика получения «залогов безопасности» приносила свои плоды.

С 1941 г. Иран находился под совместной оккупацией Великобритании и СССР, обязавшихся вывести свои войска в течение шести месяцев после окончания войны. Однако Советский Союз выказывал явное намерение надолго обосноваться в Иране. В сентябре 1944 г. он безуспешно попытался создать смешанную советско-иранскую нефтяную компанию. В то же время Советский Союз поддерживал партию Туде, объединявшую значительную часть противников режима, и сепаратистские движения курдов и азербайджанцев, имея в виду либо ослабить центральную власть в Тегеране и поставить ее в полную зависимость от Туде, либо аннексировать граничащие с советским Азербайджаном северные провинции. В декабре 1945 г. при советской поддержке на севере Ирана были провозглашены Автономная Республика Азербайджан и Курдская Народная Республика. Не добившись в Совете Безопасности, где рассмат-

ривался этот вопрос, приемлемого для себя решения, Великобритания направила дополнительные воинские контингенты на юг Ирана. В обмен на создание смешанной советско-иранской нефтяной компании Советский Союз согласился вывести свои войска (май 1946 г.). В конце 1946 г. Иран денонсировал договор о нефтедобыче, восстановил контроль над северной частью своей территории, подавив курдских и азербайджанских сепаратистов, на что СССР предпочел не реагировать, чтобы не втягиваться в этом районе в силовой конфликт с США и Англией.

Когда иранский кризис достиг своей кульминации (начало марта 1946 г.), Черчилль произнес в Фултоне (штат Миссури) в присутствии президента Трумэна свою знаменитую речь о «железном занавесе». Эта речь, основные положения которой разделялись на Западе не всеми, особенно находившимися тогда у власти английскими лейбористами, тем не менее свидетельствовала о начале нового и важного этапа в осознании Западом реальности угрозы «советского экспансионизма». Перед лицом этой опасности только твердая политика — такая, к которой Великобритания прибегла в последующие недели в Иране, — имела шансы оказаться результативной.

Парижские конференции апреля 1946 г. и Мирная конференция, проходившая во французской столице с 29 июля по 15 октября 1946 г., были посвящены главным образом урегулированию германской проблемы. Они не привели ни к какому сближению западных и советских позиций, за исключением вопроса о репарациях. Между тем госсекретарь США Бирнс объявил в Штутгарте, что, по мнению американского правительства, настал момент передать немецкому народу ответственность за ведение своих собственных дел, предоставить Германии возможность обрести самостоятельность в экономической области. Бирнс, далее, даже заявил, что «большая тройка» не принимала на себя в Потсдаме никаких окончательных обязательств о восточной границе Германии. Со своей стороны СССР приступил к активной «денацификации» своей оккупационной зоны, аграрной реформе, национализации промышленных предприятий и созданию смешанных советско-германских предприятий, которые работали исключительно на СССР (после неразберихи, созданной вывозом оборудования с немецких заводов, предпочтение было отдано этому варианту). Хотя СССР неизменно подтверждал свою приверженность идее воссоединения демократизированной и демилитаризированной Германии, растущее несоответствие политических и экономических структур в западных и советской оккупационных зонах делало эту идею все более иллюзорной.

После провала Мирной конференции отношения между западными странами и СССР еще более ухудшились из-за прямой помощи, оказывавшейся Югославией, Болгарией и Албанией, находившимися в зоне советского влияния, коммунистическому партизанскому движению в Греции, и из-за давления СССР на Турцию, от которой Советский Союз требовал вместе с ним принять участие в охране проливов, «чтобы помешать их использованию другими государствами в целях, враждебных причерноморским державам». США энергично отреагировали на это, направив впечатляющую военно-морскую армаду в восточный сектор Средиземного моря. Решительность Трумэна, поддержанная Парижем и Лондоном и опиравшаяся на американскую атомную монополию, произвела тот же эффект, что и жесткая позиция Великобритании в иранском вопросе. В конечном счете греческий и турецкий кризисы сыграли в истории «холодной войны» роль, которая далеко превзошла те ставки, которые были сделаны конфликтующими сторонами. По существу, они послужили прямым источником доктрины Трумэна, ставшей первым шагом к оформлению американских обязательств в отношении Европы, к созданию НАТО.

Чтобы попытаться урегулировать не решенные Мирной конференцией проблемы, новое совещание министров иностранных дел собралось в Москве 10 марта 1947 г., накануне изложения Трумэном конгрессу своей доктрины экономической помощи «свободным народам, сопротивляющимся попыткам закабаления со стороны вооруженного меньшинства, или внешнему давлению». (Первыми получили американскую помощь Турция и Греция.) В Москве дискуссия развернулась по нескольким фундаментальным вопросам германской проблемы. Молотов отверг американское предложение о заключении договора о нейтралитете Германии. Генерал Маршалл, которого Трумэн только что поставил во главе госдепартамента, отклонил новую советскую просьбу о репарациях. Америка, заявил он, против политики превращения Германии

в «приют для бедных в центре Европы». Стороны не пришли к согласию и по вопросу о государственном устройстве будущей Германии. Из провала московской конференции американцы сделали для себя бесспорный вывод о необходимости без промедления связать западные оккупационные зоны с западноевропейскими государствами экономическими и даже политическими соглашениями. 5 июня Маршалл изложил в Гарварде основные направления экономического плана, призванного «помочь европейцам снова обрести экономическое здоровье, без которого невозможны ни стабильность, ни мир». В июле в Париже была намечена конференция, открытая для всех стран, в том числе и СССР. Совершенно неожиданно для всех 26 июня во французскую столицу прибыл Молотов во главе делегации, количество членов которой и их ранг давали пищу для оптимистических прогнозов. Однако через три дня советские представители выразили свое принципиальное несогласие с американским проектом: они соглашались на двустороннюю помощь без предварительных условий и контроля, но возражали против коллективного предприятия, способного поставить под сомнение исключительное влияние СССР в Восточной Европе и увеличить способность Западной Европы к сопротивлению. В то же время они постарались уменьшить психологический эффект, произведенный предложением Маршалла, путем сравнения огромных нужд послевоенной Европы и ограниченных возможностей США. В конце концов 2 июля Молотов прервал переговоры, заявив, что «поставленные под контроль» европейские страны потеряют ради удовлетворения «нужд и желаний некоторых великих держав» свою экономическую и национальную независимость. Между тем некоторые восточноевропейские страны, в том числе Польша и Чехословакия, приняли приглашение участвовать в международной конференции, созываемой 12 июля в Париже для обсуждения плана Маршалла.

Однако через несколько дней под давлением СССР сначала Польша, а затем и Чехословакия объявили, что они не будут представлены в Париже. В Чехословакии коммунисты уже контролировали, помимо поста председателя Совета Министров, министерства внутренних дел и национальной обороны и могли в любой момент захватить всю власть в государстве. Да и общественное мнение в стране после Мюнхена больше доверяло славянскому старшему брату, чем западным демократиям. 10 июля чехословацкое правительство объяснило, что его участие в конференции могло быть истолковано «как акт, направленный против СССР». 11 июля Румыния, Венгрия, Албания и Финляндия также заявили о своем отказе; таким образом, именно июлем 1947 г. следует датировать раскол Европы: с одной стороны — клиенты США, с другой — сателлиты Советского Союза.